

А-Фу и сам толком не мог объяснить, только неуверенно пробормотал:

— Не знаю. Просто мне там было очень хорошо.

Вдали, на противоположной стороне, что-то слабо блеснуло. Гу Шутун прищурился, всматриваясь, и между деревьев едва различил очертания строения. А-Фу, оживившись, обернулся к нему:

— Видишь? Вон там и есть храм!

Пройдя изрядный путь, Гу Шутун наконец почувствовал, что цель близка. Всё тело словно облегчилось, и он припустил следом за быстро бегущим А-Фу.

Храм казался близко, но бежать пришлось долго. С его-то хилым телом Гу Шутун уже давно должен был бы выбиться из сил, но чем ближе они подходили, тем легче он себя чувствовал. Ни капли усталости, наоборот — будто проснулся после долгого сна, бодрый и свежий.

За поворотом храм предстал во всей своей полноте.

Действительно, святилище было заброшенным. Кругом буйно разрослись сорняки, облупившиеся красные ворота стояли полуоткрытыми, на пожелтевших стенах виднелись крупные черные пятна, а всё было покрыто толстым слоем пыли.

Гу Шутун задрал голову, разглядывая табличку. С немного облупившихся золотых иероглифов он с трудом разобрал три знака: «Храм Покоящихся Облаков».

— Это же храм, а не...

А-Фу, не понимавший разницы между «мяо» и «гуань», только тупо ответил:

— Хозяева говорили — храм.

Гу Шутун не стал спорить. Войдя внутрь, он увидел, что двор тоже зарос и пребывал в запустении. Трава пробивалась повсюду, а на земле валялись осколки черепицы, разбившейся при падении.

В главном зале царил полумрак, свет слабо пробивался сквозь дыры в кровле. Росписи на стенах потускнели, большая часть почернела от времени.

Гу Шутун присмотрелся — на алтаре стояли статуи трёх высших божеств даосизма. Вспомнив слова А-Фу о том, что здесь можно загадать желание, он почтительно подошёл к статуе Нефритового Императора и смиренно, про себя, произнёс: «Уважаемые великие бессмертные, у ничтожного есть одна дерзкая просьба — я хочу вернуться в свой мир. Не знаю, возможно ли это? Вы же видите, я не из этого мира, попал сюда непонятно как и очень хочу обратно. Благодарю вас! Ничтожный несказанно признателен!»

Мысли эти были изложены какой-то странной смесью древнего и современного языка. Неизвестно, поняли ли их божества, но Гу Шутун почувствовал неловкость и замер на месте в смущении.

Прошла минута...

Прошло пять минут...

Чёрт! Ничего не произошло!

А-Фу меня обманул!!

Гу Шутун испытал бесконечное разочарование, но в то же время подумал, что так и должно было быть. Какие там могут быть бессмертные? Это он сам себе нафантазировал.

Выйдя из зала Трёх Чистых, он увидел, что за ним последовал и А-Фу.

— Ты чего там стоял как истукан? Я уж думал, ты уснул!

— ??? — Гу Шутун растерянно уставился на него. — Ты же сам говорил, что загадывать желания здесь очень эффективно! Я загадывал!

— ...Я не говорил, что это те самые божества! Настоящий — в том павильоне, где угол обвалился!

Гу Шутун сдавленно пробормотал:

— Ладно уж.

А-Фу, по-прежнему полный энергии, зашёл в боковой зал и, обернувшись, стал торопить еле плетущегося Гу Шутуна. Тот уже совсем не верил в какую-либо «эффективность» и неспешно побрёл внутрь.

Ожидая увидеть обветшалую статую, Гу Шутун вместо этого обнаружил на алтаре большой бесформенный чёрный камень.

— А где же изваяние???

А-Фу же, напротив, радостно обратился к камню:

— А-Шуй, это мой новый друг! Его зовут Пипи!

— Пипи, это А-Шуй. Скажи ему, чего хочешь, — он очень могущественный, всё может исполнить!

Гу Пипи скептически протянул:

— Эм-м-м... А-Фу, ты серьёзно?

А-Фу удивился:

— Конечно серьёзно! Давай, загадывай желание, тогда сам увидишь, на что способен А-Шуй!

Гу Шутун был в недоумении. Руководствуясь принципом «раз можно — почему нет, не загадать — себе дороже», он повторил своё предыдущее желание, обращённое к трём даосским божествам.

Вокруг стояла тишина. Гу Шутун и не надеялся, что явится дух или бессмертный, уже собрался уходить, как вдруг в голове у него раздался звонкий юношеский голос.

— Это... — голос звучал смущённо. — Это, кажется, я не смогу... Загадай что-нибудь другое!

Гу Шутун вздрогнул, как ёж, и завопил в ужасе:

— А-а-а-а! Неужели бессмертные и вправду существуют?! Нет-нет-нет, в этом мире не может быть бессмертных! Наверное, это призрак!! А-а-а-а, призрак!!! А-Фу, ты, оказывается, привёл меня к призраку, а-а-а, ты тварь!!

А-Фу и А-Шуй: «...»

А-Фу, видя, что Гу Шутун напуган до полусмерти, вынужден был повысить голос:

— Что ты выдумываешь! А-Шуй — бессмертный, а не призрак! Ты очень шумный, перестань орать!

— Перестань орать!

Повторив это несколько раз, А-Фу наконец заставил Гу Шутуна заткнуться.

Тот, дрожа от страха, озирался по сторонам — теперь ему казалось, что в каждом тёмном уголке притаился призрак. В ужасе он прижался к А-Фу.

— Я не призрак! Я — бессмертный! — голос А-Шуя прозвучал обиженно, он пытался оправдаться.

Гу Шутун немного успокоился, насторожил уши, пытаясь определить, откуда исходит голос.

— Не ищи, я на столе.

На столе? Этот чёрный неопознанный объект?

Гу Шутун: «...» Неужели в наше время требования к одухотворению так понизились??

Возможно, почувствовав странную тишину со стороны Гу Шутуна, А-Шуй возмущённо воскликнул:

— Что это значит?! Ты что, смотришь на меня свысока?! Я просто немного испачкан! Открой свои собачьи глаза пошире — я же золото!

Гу Шутун с поистине собачьими глазами: ... Не знал даже, что на это возразить.

Пришлось Гу Шутуну распахнуть свои блестящие собачьи очи — и действительно, сквозь слои песчаной корки в некоторых местах проглядывало жёлто-оранжевое золотое сияние.

Золото!

Гу Шутун оживился:

— А можно мне немного золота?

А-Шуй: «...» Ты что, бредишь?? Золото — это же моё тело!

Гу Шутун задумался: если он получит кусок золота, то это может оказаться палец, живот или что-то ещё А-Шуя...

— Бр-р-р! — Его передёрнуло от собственных мыслей, и он отказался от этой идеи.

— А как ты стал духом? Все куски золота могут стать духами?

— А? Не знаю, — А-Шуй тоже говорил не слишком уверенно. — Я просто однажды обрёл сознание, и всё.

— А видел ты, чтобы тебе поклонялись, приносили дары?

— Нет, когда я проснулся, храм уже был заброшен. Иногда путники останавливались здесь передохнуть, но все уходили.

Без почитателей, без даров... Как же он тогда стал духом? Помощь великого мастера? Природный талант расы? Почему у меня нет таких способностей?

— А откуда ты знаешь, что ты золото? И откуда вообще столько знаешь?

А-Шуй был изумлён и ответил тоном, каким говорят с дурачком:

— А-Фу же знает, что он собака. Почему я должен не знать, кто я?

А-Фу: невинно пострадавший.

Гу Шутун, проведя тщательное логическое рассуждение, неуверенно предположил:

— Э-э-э... Ты случайно не с Горы Золота?

— А? Может быть... В общем, давно кто-то хотел унести меня отсюда, но я сбежал и вернулся.

Гу Шутун удивился:

— Как сбежал? Ты можешь превращаться в человека?

А-Шуй не ответил. Он медленно поднялся в воздух и поплыл в сторону Гу Шутуна.

Гу Шутун: ... Круто.

А-Шуй, довольный, сказал «спасибо» и вернулся на место.

— Загадай другое желание! Уж в чём смогу — обязательно помогу!

Желание Гу Шутуна вернуться в свой мир рухнуло, поэтому он отступил на вторую линию — захотел стать человеком.

Он закрыл глаза в ожидании чуда.

Прошло с минуту. А-Шуй запинаясь спросил:

— Ты не чувствуешь ничего необычного? Например, сердце забилося, всё тело ослабло?

Гу Шутун прислушался к себе и очень уверенно ответил, что нет.

— Тогда подожди ещё немного, может, есть задержка...

Гу Шутун весь покрылся вопросительными знаками: Какая ещё задержка? Это что, так современно?

Прошло ещё несколько минут. Гу Шутун уже начал думать, что всё это — бред, как вдруг предметы перед его глазами стали стремительно уменьшаться. Высокий и широкий алтарный стол вдруг стал низким. Гу Шутун не поверил своим глазам, опустил взгляд — и увидел человеческое тело.

А-Фу в ужасе закричал:

— Ты-ты-ты как стал человеком?!

Гу Шутун на мгновение остолбенел, тупо уставившись на свои ладони, потом пошевелил пальцами ног.

— Я не могу создать одежду, так что походишь голышом. Всё равно мы все мужского пола!

Слова А-Шуя напомнили Гу Шутуну, что он голый. Ему стало немного стыдно, он попытался прикрыться, но не очень успешно. Уже собрался смириться с необходимостью бегать голым, как вдруг перед глазами всё поплыло, и алтарный стол снова начал стремительно увеличиваться.

Гу Шутун, не успевший как следует обрадоваться: «...»

— Твоя магия слишком нестабильна! Я снова стал собакой!

<http://bllate.org/book/15954/1426768>